Глава 34. Похороны павшего героя. (Гермиона)

Из Запретного леса мы с Гарри возвращались на метлах. Ну я и дура… Ведь предлагал же Мори пройти Темной тропой… или, хотя бы, полететь на наших метлах, специально для нас сделанных Аруэрисом Тигром Теней.

Признаться, когда мы в свое время обратились к нему с такой просьбой, библиарий Тысячи сынов на покое сначала долго не мог понять, о чем мы вообще говорим, а потом долго смеялся. Но в итоге сказал, что сам давно хотел провести пару экспериментов. Он даже сказал, что именно это за эксперименты, и какую именно гипотезу он хочет попробовать опровергнуть… Но, увы, в том наборе звуков, что он произнес, я не сумела даже выделить границы слов, не говоря уже о том, чтобы что-то понять. Впрочем, Мори позже сказал, что в такие глубины абстрактной онотологии он никогда не лез, а потому тоже понял только, что Ару хочет проверить результаты каких-то своих размышлений о взаимодействии локального эгрегора с глобальным континуумом.

/*Прим. автора: Онтология — учение о сущем; учение о бытии как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, его наиболее общие сущности и категории, структуру и закономерности.*/

Когда мы еще только собирались в гости к одному из колдунов К’Сала, я спросила у Гарри, не может ли он зачаровать метлы сам. Но он ответил, что, хотя ему и доводилось обучаться артефакторике, но скорее — из соображений «получить общие представления о предмете. Если же ему нужен какой-то артефакт, то он всегда предпочитал обратиться к тому, кто это сделает хорошо, или же найти в паутине вероятного прошлого точку, где нужный ему предмет уже изготовлен. Его же собственные навыки проходят скорее по разряду «при помощи лома, кувалды и какой-то там матери собрать из отходов и палок нечто, что поможет выжить вотпрямщаз, а потом… сорок витков продержится — и пусть катится со своими нервами».

Полученные от Аруэриса предметы были качественно замаскированы под последние модели «Огненной стрелы»*, что вызвало приступы слюноотделения и неконтролируемой зависти не только у некоторых особенно рыжих.

/*Прим. автора: на языке оригинала метла Гарри называется Firebolt*/

Однако сегодня мне взбрела в голову дурацкая идея: попробовать, что ощущают люди, управляющие не уникальный артефактом, вышедшим из верфей К’Сала, на котором можно, если вдруг совсем припрет, дотянуть с Терры до Кадии, а обычной, ординарной метлой. Вот мы взяли «рядовые школьные метлы для дополнительных занятий по полетам», благо, возможность этого была предусмотрена школьным Уставом, и пользовались ею ученики не так уж редко. Правда, надо сказать, что в основном к этой статье Устава обращались парочки, которым приспичило оказаться вдали от посторонних глаз… а в последнее время — еще и от ревнителей Декрета о пресловутых 8 дюймах*.

/*Прим. автора: тут я беру кИнонную версию. «Декрет об образовании №31», регламентирующий расстояние между девочками и мальчиками, существует только в кино*/.

Вот мы и полетели. Нет. Ну как вот на этом хламе вообще можно летать? Он же деревянный! Управления почти не слушается, летит, куда ему вздумается. Пришлось мне открыть Врата в глубине своего разума, и призвать Чэмон, золотой ветер разума, анализа и познания. Он легко откликнулся на мой Зов, и подхватил меня на своих крыльях. Так что до Хогвартса мы домчали достаточно быстро. И хотя комендантский час уже наступил, мы точно знали, как пройти от

места, где мы приземлились на боевую галерею замковой стены до башни Гриффиндора, не повстречавшись с дежурящими преподавателями.

А наутро состоялись похороны павшего героя. Большой зал был убран в траурные цвета. Мадам Амбридж, в своих розовых кофточке и юбке, с любимым черным бантиком, выглядела совершенно как живая. И только то, что она не вскочила с привычным «кхе-кхе» при виде толпы детей, в которой ее Декрет №31 был безбожно нарушаем, говорило о том, что Амбридж все-таки мертва.

Министр, прибывший на похороны своей бывшей помощницы, произнес речь, в которой сравнивал погибшую с героями древности, и призывал всех присутствующих видеть в погибшей негаснущий маяк, пример борьбы за все хорошее против всего плохого и следования без сомнения мудрым указам Министерства магии, которые, разумеется, направлены к достижению наибольшего блага для наибольшего числа людей.

— «А умудренный кровосос встал у изголовия», — прокомментировал эту речь Гарри, — «и очень вдохновенно произнес речь про полнокровие».

Правда, поскольку переводить стихи с одного языка на другой — это труд, вполне сравнимый с написанием новых стихов, произнес это Гарри по-русски. Так что давиться хохотом, злобно сверкая глазами в его сторону глазами, пришлось только мне.

После министра с речами выступили последний начальник Долорес Амбридж — директор Хогвартса, ее скорбящие коллеги, судя по блеску глаз — с трудом удерживающиеся от того, чтобы пуститься пляс, и товарищи по нелегкой политической деятельности.

По окончании речей, четверо сотрудников министерства подняли погибшую, и медленно и торжественно понесли к берегу Черного озера, где было предложено, в качестве вознаграждения за достижения в области педагогики и заслуги при отражении нападения Пожирателей, похоронить мадам Амбридж. Гроб и его переносчиков окружали десяток авроров, с профессионально-непроницаемыми лицами отражающие бесчисленные ватноножные, помеховы, и прочие чары, щедро сыплющиеся из толпы.

Признаться, мне неприятно было на это смотреть. Не найдя в себе сил и храбрости выступить против живой Амбридж, эти… бабуины щедро выплескивали миновавший страх, пытаясь издеваться над мертвой… и над людьми, которые не сделали им ничего плохого. Успокаивало меня только объятие Гарри… и взгляды авроров, говорившие о том, что, несмотря на их формально-торжественную поступь, на источники заклинаний они внимание очень даже обращают. Так что у многих из тех, кто сейчас восхищается собственным хитроумием, швыряясь заклятьями из толпы — завтра возникнут проблемы.

Когда траурная процессия добралась до берега озера, министр произнес еще одну речь. На этот раз о «подонках и негодяях, нарушающих гражданский мир и законный порядок, и старающихся убедить добропорядочных граждан, что воскрешон ужас недавнего прошлого — Тот-кого-нельзя-называть. Но Министерство точно знает, что это невозможно, а черный маг надежно упокоен. Так что он, министр, призывает граждан не поддаваться на провокации, и четко следовать линии министерства, что обязательно приведет к миру, счастью и всеобщему процветанию».

На этот раз министр постарался, чтобы запомнили именно его заключительную речь. Так что никакой возможности для высказывания позиции, отличной от единственно верной, то есть — министерской, никому предоставлено не было. Фадж взмахнул палочкой (а вместе с ним это же

сделали с десяток помощников, разбросанных в собравшейся толпе), и стол, на который был установлен гроб мадам Амбридж, охватило пламя. Черно-багровыми всполохами оно взвилось к небесам, и быстро опало, оставив после себя гробницу из дорогого розового каррарского мрамора, удивительно неуместно выглядевшую на зеленой траве.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850716